

Анриетта, которая на некоторое время потеряла сознание, открыла глаза из-за того, что чей-то голос звал ее по имени.

Ей в лицо с обеспокоенным видом заглядывала Луиза.

Дождь прекратился. Травы вокруг намokли, и Принцессу окутывала приятная прохлада. "Словно недавний ожесточенный бой - просто обман", - подумала Анриетта.

Однако это не было обманом. Рядом лежало тело Уэльса, ставшее холодным трупом. Там и тут валялись охладевшие мертвые тела.

Это были бранные останки людей, которым с помощью Кольца Андвари была дарована фальшивая жизнь. Посредством Магии Рассеивания, использованной Луизой, эта фальшивая жизнь была уничтожена, и мертвые солдаты вернулись к изначальному состоянию, однако для Анриетты причина была непонятна. Просто, она ощущала, что все вернулось на круги своя. И сейчас этого было достаточно.

Хочется думать, чтобы это был сон. Однако это была подобная ночному кошмару реальность. И я сама, забросив все, собиралась отдать себя в полное распоряжение этого кошмара.

Анриетта закрыла лицо руками. Сейчас у меня нет права бросаться на грудь холодного трупа Уэльса. Тем более, смотреть в глаза Луизы, которая относится ко мне с любовью и уважением с младенческих лет.

- Что же я наделала?!

- Вы очнулись? - спросила девочка голосом, в котором слышалась и печаль, и холодность. В нем не было ни следа гнева. Это была обычная Луиза, хотя, возможно, в ее голове сейчас бушевал ураган мыслей.

Анриетта кивнула.

- Что мне лучше сказать, чтобы извиниться перед тобой? Что мне лучше сказать, чтобы попросить прощения у людей, которые были ранены из-за меня? Пожалуйста, подскажи мне, Луиза.

- По сравнению с этим сейчас более необходима ваша сила.

Луиза указала на упавшего Сайто.

- Ужасные раны!

- Его поглотил смерч. Пожалуйста, исцелите его вашей магией Воды.

Анриетта кивнула, после чего произнесла заклинание. Благодаря могуществу содержащего силу стихии Воды жезла, принадлежащего Королевской семье, ранения Сайто начали затягиваться. А когда фамильяр обнаружил, что тем, кто исцеляет его раны, была Анриетта, его глаза округлились.

- У меня нет слов, чтобы вымолить прощение. Есть ли еще пострадавшие?

Было еще несколько выживших дворян из Полка Гиппогрифов. Анриетта по очереди исцелила их раны.

А затем... Независимо от того, были это союзники или враги, все трупы перенесли в тень деревьев. Даже если их будут хоронить позже, нельзя оставлять их разбросанными, как это было сейчас.

Ни Луиза с Сайто... ни Кирхе, ни Табита не укоряли Принцессу. Анриетта видела страшный сон. Сладкий, соблазнительный кошмар. Если кого и стоило ненавидеть, так это того человека, который дал Уэльсу фальшивую жизнь и таким образом хотел извлечь выгоду из любви Принцессы. Конечно, нельзя сказать, что Анриетта была целиком невиновна, однако, с другой стороны, факт в том, что существовал некто, кому ее грехи принесли бы выгоду.

* * *

Напоследок Принцесса намеревалась перенести тело Уэльса.

И в этот момент...

Она увидела то, во что, откровенно говоря, невозможно было поверить.

Может быть, печальная любовь Анриетты где-то нашла отклик.

Может быть, кто-то украдкой, чтобы снять с нее грех, слегка качнул весы жизни.

Как только Принцесса коснулась щеки Уэльса, его веки слабо приоткрылись.

- ...Анриетта? Это ты?

Это был слабый, словно бы угасающий голос, однако это, несомненно, был голос Принца. Плечи Принцессы задрожали.

Хотелось бы отметить, что если в Халкегинии и существовали чудеса, в этот момент как раз происходило одно из них.

Поскольку никто не мог объяснить причину того, что пламени жизни, которое должно было уже угаснуть, был дан шанс всего лишь вспыхнуть. Возможно, когда заклинание Аннулирования, использованное Луизой, смело фальшивую жизнь, в то же время оно вдохнуло искры пламени в едва-едва оставшиеся крупички жизни Уэльса.

А, возможно, чувства, которые Анриетта испытывала к нему, незаметно воззвали к прихоти богов. Это никому неизвестно. Просто Принц открыл глаза. И это была реальность.

- Уэльс... - Принцесса позвала возлюбленного по имени. Она поняла. Нынешний Принц был неподдельным. Не марионеткой, которая двигалась благодаря фальшивой жизни, а настоящим Уэльсом.

Из глаз Анриетты полились слезы.

- Как же это? Ох, как долго я ждала этого момента...

Ребята с изумленными лицами подбежали к Принцессе.

Когда они увидели Принца, который открыл глаза, их удивлению не было предела.

В этот момент Анриетта заметила, как на белой рубашке Уэльса ширится алое пятно. Нанесенная Вардом рана, которая затянулась благодаря фальшивой жизни, снова открылась.

Принцесса торопливо произнесла заклинание, намереваясь закрыть это ранение.

Однако... жестоко, но ее волшебство не подействовало на эту рану. Кровавое пятно от незакрытого повреждения становилось только больше.

- Уэльс, это... не получилось, почему...?

- Это бесполезно... Анриетта. Эту рану уже не залечить. Однажды умершее тело второй раз не оживет. Возможно, я вернулся всего лишь ненадолго, только на один миг. Вероятно, прихоть духа воды возымела действие.

- Уэльс, нет, нет... ты снова оставишь меня одну?

- Анриетта, у меня есть последнее желание.

- Не говори "последнее".

- Я хочу попасть на тот берег озера Лак Д'Ориент, где впервые встретился с тобой. Я хочу, чтобы там ты мне кое-что пообещала.

Табита подозвала своего ветряного дракона. Кирхе и Сайто вдвоем положили ему на спину Уэльса. Анриетта, которая села следом, положила голову Принца себе на колени и поддерживала его тело так, чтобы он не упал.

После того, как все ребята забрались на спину дракона, зверь поднялся в небо.

И полетел напрямик к озеру Лак Д'Ориент.

* * *

На берегу озера Уэльс, опершись всем телом на плечо Анриетты, прошел на песчаный пляж. Небо начинало слабо светлеть. Близилось утро.

- Дорогие сердцу воспоминания.

- Да.

- Когда мы впервые встретились, ты выглядела совершенно как фея. Смотри, здесь ты купалась.

Уэльс указал рукой на участок пляжа. Наверное, его глаза уже не могли видеть. Это было совсем не то место, которое осталось в воспоминаниях Анриетты.

Тем не менее, Принцесса кивнула. И, отчаянно подавляя чувство, что она вот-вот расплачется, произнесла:

- Вот же, ты как всегда льстишь мне.

- Тогда я подумал вот о чем. О том, что если бы мы, вот так же вдвоем, все бросили. Ведь нам было бы хорошо где угодно. И неважно где. Было бы отлично, если бы у нас был маленький домик с садом. Ах, и еще необходима клумба. Клумба, где ты сажала бы цветы.

Похоже, с каждым шагом ноги Уэльса теряли силу.

- Знаешь, я все время собиралась тебя спросить. Почему ты тогда не произнес этих нежных слов? Почему ты не сказал, что любишь меня? Я все время ждала, когда ты их скажешь.

Уэльс улыбнулся.

- Осознавая, что это сделает тебя несчастной, я не мог сказать их.

- О чем ты говоришь? Для меня являлось счастьем быть любимой тобой.

Уэльс замолчал. Анриетта чувствовала, как жизненная энергия понемногу покидает тело ее возлюбленного Принца. Возможно, это должно быть чудом, что он до сих пор жив.

Однако плакать нельзя. В оставшееся время, даже если оно будет недолгим, я хочу поговорить с ним. Однако голос так дрожит.

Похоже, из последних сил, Уэльс произнес:

- Поклянись, Анриетта.

- Я дам любой обет. Что я должна пообещать? Пожалуйста, скажи мне.

- Что ты забудешь меня. Поклянись в том, что, забыв меня, полюбишь другого мужчину. Я хочу услышать эти слова. На берегу озера Лак Д'Ориент. Я хочу услышать эту твою клятву, произнесенную перед духами воды.

- Не проси о невозможном. Я не могу в этом поклясться. Поскольку я не могу давать лживый обет, не так ли?

Принцесса осталась на месте. Ее плечи дрожали.

- Пожалуйста, Анриетта. Полагаю, в противном случае моя душа будет вечно скитаться. Ты желаешь мне несчастья?

Принцесса замотала головой:

- Нет, категорически нет.

- Время на исходе. Уже, больше времени не осталось. Я уже... поэтому, пожалуйста...

- Тогда, тогда тоже дай клятву. Поклянись в том, что любишь меня. Именно сейчас дай мне слово. Если ты поклянешься, то я тоже дам обет.

- Я поклянусь.

Анриетта с грустным лицом произнесла слова клятвы:

- ...Я клянусь. В том, что забуду об Уэльсе. И в том, что полюблю кого-нибудь другого.

- Спасибо, - с удовлетворенным видом сказал Принц.

- Теперь твоя очередь. Пожалуйста, сделай это.

- Конечно, я поклянусь. Подведи меня к кромке прибоя.

Анриетта сделала так, как он просил. Лучи восходящего солнца показались сквозь просветы между деревьями, и берега озера Лак Д'Ориент заблестали такой красотой, какую даже невозможно представить в этом мире.

Ноги Принца и Принцессы промокли от воды.

Анриетта сжимала плечи Уэльса.

- Теперь скажи. О том, что любишь меня. Сейчас - самый лучший момент. Я навечно буду хранить в душе это мгновение. То, что ты собираешься сказать, я сохраню в своей душе. Хорошо?

Однако Принц не ответил.

- Уэльс?

Анриетта потрясла его за плечи. Однако Принц уже умер.

Принцесса медленно вспоминала те дни, когда на этом берегу она впервые встретила Уэльса.

Она словно доставала воспоминания из шкатулки с драгоценностями, одно за другим, и пересматривала их заново.

Эти блистающие счастливые дни больше не наступят.

И больше нет слов тех клятв, которыми они обменялись на этом берегу, и которые подлежат соблюдению.

- Какой ты жестокий, - продолжая глядеть прямо перед собой, прошептала Анриетта. - Ведь ты до последнего не произносил слова клятвы.

Принцесса медленно закрыла глаза.

Из-под ее закрытых век по щекам стекали струйки слез.

* * *

Сайто, который из тени деревьев наблюдал за действиями этой парочки, обнимал Луизу за плечи. Девочка, пристально вглядываясь в поведение Анриетты, плакала, словно бы сдерживая свой голос.

Фамильяр, обнимая свою хозяйку за плечи, размышлял:

"Прав ли я был?

В тот момент позволить Анриетте уйти именно так, как она просила... разве не было бы это счастьем для нее? Даже если это - фальшивая жизнь, даже если это - фальшивая любовь... если человек сам способен верить, что это - правда, разве не будет ему так лучше?"

Обнимая за плечи Луизу, которая всхлипывала, словно ребенок, Сайто все время продолжал размышлять об этих событиях. "Что правильно, а что - нет... возможно, в скором времени еще будут подобные вопросы, над которыми придется помучиться, - рассеянно подумал фамильяр.

Возможно, в скором будущем наступят такие моменты, когда потребуется принять решение,

подобное сегодняшнему".

Он крепче обнял Луизу.

Сайто искренне молился: "По крайней мере, в тот момент... чтобы я не колебался".

* * *

Анриетта положила останки Уэльса в воду.

Затем Принцесса слегка взмахнула жезлом и произнесла заклинание.

Озеро заволновалось, и тело Уэльса, медленно перемещаемое потоками воды, стало погружаться в глубину.

Благодаря идеально прозрачной воде... были отчетливо видны останки Принца, опускающиеся на дно.

Принцесса осталась стоять на месте, даже когда силуэт Уэльса уже нельзя было разглядеть.

Даже когда поверхность озера, отразив солнечные лучи, начала рассыпать вокруг радужный свет... Анриетта беспрестанно продолжала пристально всматриваться в глубины вод.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1613151>